

Номинация: Сочинение (эссе) «Письмо деду»

Сочинение «Письмо деду»

Биксултанова Кристина,
6 класс

*Мне войною оставлены письма.
В них она на затёртых листах
Карандашно-прерывистой дрожью
Описала себя в двух словах.*

Терентий Травник

Когда я читаю эти строки, невольно вспоминаю старую семейную фотографию, с которой мне улыбаешься ты, дедушка. Я не помню тебя живым, но рассказы о тебе в нашей семье тоненькой ниточкой связывают многие и многие поколения вот уже более полувека.

Мы, твои дети, внуки и правнуки, бережно храним воспоминания о тебе и знаем, что Великая Отечественная война для тебя началась сразу же, как только голос Левитана сообщил о нападении фашистской Германии. Добровольцем ушел на фронт летом 1941 года студент Аргаяшского педагогического училища (Челябинская область). Мы знаем: ты хотел, чтобы твои воспитанники любили природу, наслаждались пением птиц и красотой окружающего мира, были пытливыми и трудолюбивыми, любили книгу и уважали человека. Мог ли тогда молодой, интеллигентный педагог представить, что придется пережить ему и всей нашей огромной стране в ближайшие четыре года.

Мы, самые близкие и родные, долго не знали, через что пришлось тебе пройти, дедушка, в те страшные годы. В памяти остались обрывистые детские воспоминания моего отца (твоего внука): дедушка смотрит фильм С. Бондарчука «Судьба человека», а по щекам текут слезы. На экране эпизод фильма, где главного героя, (Андрея Соколова), бежавшего из фашистского плена, преследуют немецкие солдаты с собаками. Дедушка резко встает, хочет выйти из комнаты... но возвращается и досматривает фильм до конца.

А в феврале 1985 году, когда в газете «Комсомольская правда» выходит статья о Михаиле Петровиче Девятаеве, ты поведал своей старшей дочери (моей бабушке) то, что сорок лет держал в себе, не решаясь рассказать, так как знал, что случилось с теми, кто, рискуя собственной жизнью, вырвался из застенков фашистского плена и попал в руки «особистов».

1943 – идет третий год войны. Контузия и плен. В Лодзинском лагере для военнопленных познакомился с молодым лейтенантом, и вы решили держаться вместе. Во время переправки из одного лагеря в другой эшелон с военнопленными попал об обстрел. В образовавшуюся в вагоне брешь

пленники на ходу выпрыгивали и разбегались в разные стороны. Когда казалось, что преследователи остались далеко позади, за спиной резкий окрик – и снова плен. Шесть попыток побега, тебе присвоили статус смертника и отправили в лагерь смерти Заксенхаузен. Там удалось сменить статус «смертника» на статус «штрафника». Далее отправка на остров Узедом (Германия), где в ракетном центре Пеенемюнде шли разработки сверхмощного оружия Третьего рейха – крылатых ракет «Фау-1» и баллистических ракет «Фау-2».

А 8 февраля 1945 группа советских военнопленных из 10 человек захватила немецкий бомбардировщик HeinkelHe 111 H-22 и совершила на нём побег из концлагеря на острове Узедом. Пилотировал его Девятаев Михаил Петрович. Немцы выслали вдогонку истребитель, но тот не сумел их обнаружить. Самолёт был обнаружен истребителем, возвращающимся с задания, но приказ немецкого командования «сбить одинокий «Хейнкель» не выполнил из-за отсутствия боеприпасов. В районе линии фронта самолёт обстреляли наши зенитки. Пришлось идти на вынужденную посадку.

Чем был этот побег для вас, заключенных концлагеря? Ты вспоминал: «Совладать с чувствами было очень трудно: это и торжество победы, и горечь разочарования. Для нас это был глоток воздуха».

Рассказывая о себе, ты часто переходишь на рассказ о своих боевых товарищах, об их подвигах и нелегкой судьбе как военного, так и послевоенного времени. Но Вы выстояли, сохранили свое человеческое достоинство и нашли силы жить дальше. Что помогло Вам не сломаться? Я считаю, что, огромная любовь к своей Родине. И мы, ваши дети, внуки и правнуки – всем сердцем гордимся Вами и бесконечно благодарны за мир, спасенный от фашизма, за свободу нашего Отечества! Мы обещаем, что с тем же чувством патриотизма и ответственности будем строить будущее нашей великой страны.

Отгремела война. Когда в воздух взлетают земля, деревья, осколки снарядов, гибнет все живое вокруг, плавится металл, выстоять может только человек. «Не мечом единым» сильна русская армия, она сильна такими людьми, как ты, мой прадед, Рамазанов Тагир Рамазанович, как тысячи безымянных солдат, как наши земляки-сибиряки, которые своими подвигами удивляли москвичей и ленинградцев.

Правнучка Кристина